

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изданный в содружестве с издательством «Статут» учебник «Уголовное право России. Особенная часть» подготовлен кафедрой уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета с привлечением видных ученых из других вузов России — Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, А.Н. Наумова и А.И. Чучаева.

Авторский коллектив стремился облегчить усвоение студентами материала, поэтому к каждой теме в учебнике рекомендована литература, а параграфы разделены на более конкретные вопросы.

Учебник представляет собой доктринальное толкование норм Особенной части и соответствующих положений Общей части Уголовного кодекса РФ.

Члены авторского коллектива, будучи свободными в отстаивании своих научных воззрений, стремились к созданию целостного непротиворечивого представления об Особенной части УК РФ и о практике применения ее норм.

Хотелось бы обратить внимание на трудности с изложением учебного материала в связи с постоянными изменениями и дополнениями УК РФ, порождаемыми не только объективными причинами, т.е. изменениями экономических, социальных и политических условий жизни общества, но подчас и субъективными предпочтениями тех, кто инициирует и принимает законодательные нововведения. «Лоскутные» новации в УК РФ нередко нарушают системность его норм. Например, Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ состояние опьянения при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспорта было признано в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления, и в то же время он не предусмотрен в составе нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена. Повышенная общественная опасность совершения этого преступления в состоянии опьянения более чем очевидна. Есть и другие примеры расхождения норм, регламентирующих ответственность за транспортные преступления. Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 263¹, которой предусмотрена ответственность за нарушение требований по обеспечению транспортной безопасности

на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах. Поместив в этом месте Кодекса данную норму, законодатель нарушил логическую связь между ст. 263 и 264. Если ст. 263¹ введена в УК РФ в качестве одного из элементов реализации Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», в котором к объектам транспортной инфраструктуры отнесены автомобильные дороги и автобусные станции, то следовало бы поместить данную статью после ст. 264, а лучше перед ст. 263 УК РФ, поскольку транспортная инфраструктура первична по отношению к движению транспорта.

И еще одна трудность, неизбежно возникающая при подготовке любого учебника: с одной стороны, необходимо раскрывать казалось бы элементарные положения («незаконное приобретение», «незаконная передача» и т.п.), в которых так или иначе отражаются особенности объекта, объективной стороны преступления и др., но с другой — он призван формировать у студентов и научное мировоззрение. Поэтому авторы стремились обозначить наиболее важные теоретические и практические проблемы, имеющиеся в УК РФ упущения и противоречия, облегчить студентам усвоение не только действующих уголовно-правовых предписаний, но и общепризнанных в доктрине взглядов и положений.

Учебник подготовлен на основе анализа не только законов, теоретических работ, но и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, ряда постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, судебной практики по конкретным уголовным делам. Данное обстоятельство не исключает, а предполагает обращение студентов к изучению постановлений и определений по уголовным делам высших судебных инстанций, в которых раскрываются оценочные понятия, разъясняются правила квалификации тех или иных преступлений и др., а также местной судебной практики.

Авторы выражают искреннюю признательность рецензентам профессору Н.А. Лопашенко и профессору Т.Г. Понятовской, старшему специалисту Е.В. Гиззатуллиной и специалисту А.Ю. Тимофеевой, редактору Т.Г. Христенко, всем сотрудникам издательства «Статут» за помощь, оказанную при подготовке и издании настоящего учебника.

Доктор юридических наук,
профессор *Ф.Р. Сундуров*

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Глава 1. Понятие, значение и система Особенной части уголовного права

§ 1. Понятие и значение Особенной части уголовного права. – § 2. Система Особенной части уголовного права. – § 3. Понятие, значение и основы квалификации преступлений.

§ 1. Понятие, предмет и значение Особенной части уголовного права

Понятие и предмет Особенной части уголовного права. *Особенная часть уголовного права представляет собой совокупность уголовно-правовых предписаний, очерчивающих круг деяний, признаваемых преступлениями, а также устанавливающих наказание на случай совершения последних.*

Основу Особенной части уголовного права составляют нормы-запреты — они определяют признаки конкретных видов преступлений и устанавливают наказание (санкцию) за их совершение.

Помимо норм-запретов в Особенной части содержатся также:

а) нормы-определения, раскрывающие содержание того или иного понятия (например, должностного лица, крупных размеров, преступлений против военной службы и т.д. — см. примечания к ст. 158, 285, ст. 331 УК РФ);

б) поощрительные (стимулирующие) нормы. Так, в соответствии с примечанием к ст. 223 УК РФ лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боевые припасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и т.п., освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, предмет уголовно-правового регулирования в Особенной части не сводится только к нормам-запретам, к установлению круга преступного и уголовно наказуемого, ему присущи и охранительная (в первую очередь, в основном), и регулятивная функции.

Значение Особенной части уголовного права. Значение Особенной части уголовного права проистекает прежде всего из принципа *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания о том в законе). Согласно ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2), преступность и наказуемость деяния определяются только УК РФ (ч. 1).

В соответствии с этим Особенная часть призвана содержать исчерпывающий, не подлежащий расширительному толкованию перечень видов преступлений и давать достаточно точное описание признаков каждого из таких видов деяний.

В противном случае возникает опасность пробелов в законе, применения аналогии, вольной или ошибочной трактовки оснований и пределов ответственности. Например, из заголовка ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых при задержании лица, совершившего преступление» может последовать вывод, что при превышении пределов необходимой обороны уголовно наказуемо причинение вреда не только тяжкого, но и средней тяжести, что неверно (см. ч. 1 ст. 114). Напомним также, что в не столь давней истории развития отечественного уголовного права встречались предложения ограничиться лишь перечнем видов преступлений без расшифровки признаков последних — в этом случае существовала бы неопределенность в части признаков соответствующего преступления.

Недопустимость аналогии, торжество принципа законности логично предопределяют также, что других видов преступлений, кроме указанных в Особенной части УК РФ, не существует. Уголовная ответственность мыслима лишь при фиксации в поведении лица конкретного, запрещенного Особенной частью уголовного закона общественно опасного деяния. Статья 8 УК РФ гласит: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Связь с Общей частью уголовного права. Как известно, уголовное право состоит из Общей и Особенной частей, которые теснейшим образом связаны друг с другом, составляют органическое единство целого — уголовного права.

Представляется удачным сравнение их как фундамента (Общая часть) и стен и крыши здания (Особенная часть). В первой из них заложены фундаментальные положения, касающиеся всей Особенной части: понятия уголовного закона, преступления и наказания; задачи; основания и принципы уголовной ответственности и т.п.

Но как нет здания без фундамента, так нет его без стен и крыши. Близко к истине и утверждение, что без Общей части уголовное право бессмысленно, а без Особенной — беспредметно.

Вместе с тем излишне категоричными выглядят утверждения, что «Общая часть уголовного права без Особенной представляет собой свод хотя и важных, но безобидных ввиду невозможности быть примененными самими по себе деклараций, а Особенная часть — набор потенциально эффективных юридических инструментов, к которому не приложена инструкция по их применению...»¹ В действительности же Общая часть УК РФ, выполняя регулятивную функцию, включает в себя и нормы, могущие быть примененными непосредственно, например касающиеся обеспокоенного риска (ст. 41), права на необходимую оборону (ст. 37) и т.д.

Связь с иными отраслями права. Особенная часть уголовного права содержит немало отсылочных (бланкетных) диспозиций, что предопределяет ее тесную связь не только с Общей частью, но и с другими отраслями права. Так, конкретизация опасного для жизни вреда здоровью, длительного и кратковременного расстройства здоровья и т.д. содержится в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ 17 августа 2007 г. № 522, и Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, 2008 г. Списки наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот которых может влечь уголовную ответственность по ст. 228–233 УК РФ, предусмотрены в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Немало бланкетных диспозиций в главах об экологических преступлениях, о деяниях в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта и др.

Значение Особенной части уголовного права в том, что никакие иные виды общественно опасного поведения, кроме упоминаемых в ней, не могут быть признаны преступными и влекущими уголовную ответственность.

§ 2. Система Особенной части уголовного права

Понятие системы Особенной части уголовного права. Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса, из чего следует, что понятия «уголовное законодательство» и «Уголовный кодекс», «система Особенной части уголовного законодательства» и «система Особенной части УК РФ» в принципе совпадают. Вместе с тем данный тезис нуждается в пояснении.

¹ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 3.

Во-первых, по смыслу той же ч. 1 ст. 1 УК РФ («Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс») вполне мыслимо принятие и временное автономное функционирование новых законов, содержащих уголовно-правовые предписания. Так, Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», в частности, предусмотрел особый порядок условно-досрочного освобождения для лиц, осужденных к лишению свободы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ч. 4 ст. 59); установил уголовную ответственность за введение в пищевые продукты или напитки наркотических средств или психотропных веществ без уведомления лица, для которого они были предназначены (ч. 5 ст. 59). В то же время в заключительных положениях Закона не предусмотрена обязанность в период до вступления его в силу (через три месяца со дня опубликования) включения упомянутых положений уголовно-правового характера в УК РФ.

Конечно, это положение ненормально, и в будущем в такого рода комплексных законах обязательно должна содержаться оговорка о приведении в соответствие с принимаемым новым законом нормативных актов не только Президента и Правительства РФ, но и ранее принятых законов, в том числе и уголовных.

Во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Уголовный кодекс основывается на:

- а) Конституции РФ;
- б) общепризнанных принципах и нормах уголовного права.

Конституция РФ имеет высшую силу и прямое действие (ч. 1 ст. 15), в том числе и ее нормы уголовно-правового характера. В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ зафиксировано также, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в ч. 3 ст. 5 устанавливает, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно.

В подобных случаях, следовательно, возможно «выпадение» уголовно-правовых предписаний из системы Особенной части действующего Кодекса, равно как минимум и еще в двух ситуациях.

Одна из них касается содержания ч. 3 ст. 331 УК РФ, в соответствии с которой «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстанов-

ке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Ясно, что речь идет об уголовных законах чрезвычайного характера, которые могут оказаться вне системы Особенной части действующего УК РФ.

Наконец, ч. 1 ст. 9 предусматривает, что «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния». Складывается, таким образом, на первый взгляд парадоксальная ситуация: при смене законов по общему правилу применяется отмененный, официально утративший силу уголовный закон, не входящий в систему Особенной части действующего УК РФ. Так, продолжают применяться нормы прежнего УК РСФСР 1960 г. в отношении деяний, совершенных до 1 января 1997 г. и являющихся предметом судебного разбирательства в настоящее время (за исключением случаев применения обратной силы закона, когда действует уже новый уголовный закон — ст. 10).

Критерии систематизации. В статьях Особенной части (ст. 105–360) описан весьма значительный массив уголовно-правовых запретов — в общей сложности (с учетом дополнений) свыше 300 видов, что, кстати, заметно больше, чем в УК РСФСР 1960 г. Причины этого роста кроются в появлении в новых условиях общественных отношений (объектов), нуждающихся в уголовно-правовом регулировании и охране, а также в стремлении более тщательно регламентировать существующие отношения, устранить пробелы в уголовном законодательстве и т.д.

Значительное количество статей в Особенной части диктует необходимость их упорядочения, группировки, систематизации.

Как известно, в качестве основных структурных единиц и в Общей, и в Особенной части УК РФ выступают разделы и главы. Теорией уголовного права преступления в рамках главы традиционно классифицируются на группы (например, в гл. 21 — хищения; корыстные преступления, не являющиеся хищениями; некорыстные преступления; в гл. 16 — преступления против жизни; против здоровья; преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье). Заметим, что в УК РФ заметно стремление законодателя учитывать устоявшиеся в теории классификации при построении его Особенной части.

Соответственно, перед законодателем, располагающим нормы Особенной части УК РФ не произвольно, а в определенном порядке, стояли как минимум следующие задачи:

- разбить все статьи на разделы;
- расположить разделы в определенной последовательности относительно друг друга;
- в пределах каждого раздела выделить главы;
- расположить главы относительно друг друга;

- скомпоновать статьи внутри каждой главы в неофициальные (т.е. без особого выделения) группы: например, преступления против жизни; преступления против здоровья и т.д.;
- расположить эти группы относительно друг друга;
- в пределах каждой группы расположить преступления в определенной последовательности.

Основными (базовыми) критериями, судя по структуре УК РФ, выступили: а) объект того или иного его уровня по вертикали (международной, родовой и т.д.); б) относительная важность объекта, его значимость, представление законодателя о его социальной ценности.

Прежде всего законодатель осуществил, используя выделяемую в науке логики операцию «развала на кучи», разделение всего массива норм Особенной части на три составляющие: призванные охранять личность, общество, государство. Эта триада выделена Конституцией РФ, при этом, как известно, по-иному определена иерархия внутри триады, исходя из идеологии приоритета общечеловеческих ценностей (ст. 2).

Соответственно, во-первых, просматриваются блоки норм о преступлениях против личности (разд. VII), общества (разд. VIII и IX) и государства (разд. X–XII).

Во-вторых, эти блоки расставлены в соответствии с упомянутой иерархией ценностей: на первом месте — посягательства на личность; затем — на общество (разд. VIII «Преступления в сфере экономики»; разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка») и, наконец, — на интересы государства (разд. X «Преступления против государственной власти», разд. XI «Преступления против военной службы», разд. XII «Преступления против мира и безопасности человечества»).

Шесть разделов Особенной части УК расставлены по степени важности объекта (как правило, межродовые объекты являются сложными, составными). 19 глав УК РФ расположены исходя из степени важности родового объекта. Несколько особняком в этом плане стоит последняя глава Кодекса, не случайно в период разработки УК РФ 1996 г. звучали предложения поместить ее в начале Особенной части, поскольку обеспечение мира и безопасности человечества является необходимой предпосылкой и условием реализации всех интересов отдельного государства: личных, общественных, государственных. Законодатель, однако, предпочел иное построение норм: вначале — касающиеся внутригосударственных проблем, а затем уже — внешних отношений государства. Как правило, родовые объекты являются сложными, состоящими из нескольких объектов (см. заголовки гл. 16–20, 25, 27, 29 и др.).

Внутри глав явственно просматривается стремление законодателя скомпоновать нормы в неформальные группы и расположить их в опре-

деленной последовательности, исходя из степени важности видового (группового) объекта¹, и отдельные нормы о преступлениях, исходя из характера и степени общественной опасности преступлений.

Надо заметить, что законодателю при этом не все в одинаковой мере хорошо удалось. Так, в гл. 16 УК РФ помимо двух групп преступлений, выделенных по признаку объекта (преступления против жизни, против здоровья), сформирована и третья, именуемая в учебной литературе как «Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье». Ясно, что в данном случае нарушено единое основание деления, использованы два классификационных признака (объект и создание или реализация опасности).

Внутри группы преступлений против правосудия просматриваются группы, выделяемые скорее по субъекту, чем по объекту преступления (преступления, осуществляемые должностными лицами системы правосудия и т.д.).

Преступления внутри групп, как правило, располагаются по принципу «от более опасного — к менее опасному», однако применяется и принцип противоположного характера — по нарастающей опасности (например, кража — грабёж — разбой).

В некоторых случаях, к сожалению, наблюдаются отступления от правила описания норм по группам. Так, одна из норм о хищении (ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность») расположена после нормы о вымогательстве — корыстном преступлении, не являющемся хищением (ст. 163), нормы о нарушениях условий предпринимательской деятельности (ст. 169, 171—174 УК РФ) «разорваны» предписаниями ст. 170 УК РФ, не касающимися сугубо данной сферы.

Таким образом, система Особенной части действующего УК РФ предстает в следующем виде.

Три блока, характеризующих нарушения общественных отношений в триаде: личность — общество — государство (соответственно разд. VII—XII).

Шесть разделов, выделяемых по межродовому объекту:

- раздел VII «Преступления против личности»;
- раздел VIII «Преступления в сфере экономики»;
- раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»;
- раздел X «Преступления против государственной власти»;
- раздел XI «Преступления против военной службы»;

¹ Существует и получил широкое распространение и иной подход: в основе выделения разделов лежит родовый объект, глав — видовой, групп внутри глав — непосредственный. Требуется время, чтобы осмыслить новое строение уголовного законодательства и определиться с классификацией объектов, положенных в основу этого строения.

— раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества».

Самый крупный — раздел IX: он включает по состоянию на 1 марта 2010 г. 5 глав и 78 статей. Раздел VII состоит из 5 глав и 57 статей; раздел VIII — из 3 глав и 56 статей; раздел X — из 4 глав и 65 статей. В разделах XI и XII только по 1 главе и соответственно 22 и 8 статей.

В настоящее время в Особенной части УК РФ 286 статей, расположенных в 19 главах.

Следует различать *системы* Особенной части уголовного законодательства и *курса* Особенной части: последний имеет своим предметом Особенную часть УК РФ, вместе с тем по содержанию он несколько шире, в частности за счет данной главы учебника, а также освещения зарубежного законодательства и истории развития уголовного законодательства России.

§ 3. Понятие, значение и основы квалификации преступлений

В переводе с латинского термин «квалификация» означает «качество». Значит, при первом приближении квалификация преступления есть отнесение содеянного по качественным признакам к определенному классу, виду преступлений.

Относительно того, что представляет собой квалификация преступлений, споры в теории идут по двум основным направлениям:

- с точки зрения операционной — это деятельность или результат деятельности;
- с точки зрения сущностной — это установление тождества, подобия, соответствия и т.д.

В науке уголовного права о квалификации преступлений говорят в двух смыслах:

- а) как о деятельности либо определенном логическом процессе;
- б) как о результате деятельности, итоговой правовой оценке общественно опасного вида поведения и закреплении этой оценки в соответствующем процессуальном документе.

Видимо, здесь уместна аналогия с терминами «убийство», «хищение», аккумулирующими и процесс (лишение жизни, изъятие и завладение имуществом) и результат (смерть человека, нажива).

Имеются определенные расхождения среди ученых и относительно сущности квалификации деяния: что она собой представляет — установление и закрепление соответствия между признаками содеянного и состава преступления либо их тождества, подобия (В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, А.В. Наумов, А.С. Новиченко и др. Чаще всего квалифи-